

Пик Парящего Снега славился тем, что зайти туда можно было, а вот выйти – уже нет. Добрая слава шла впереди него, так что после того случая туда больше никто не совался. Все путники, слышав об этом месте, делали огромный крюк, смертельно боясь случайно забрести в бескрайнее снежное море, из которого еще никому не удавалось выбраться.

Но, как водится, из каждого правила бывают исключения. Однажды зимой, как раз в разгар снегопада, через те края пролегал путь торгового каравана.

Для тех, кто везет товар, нет ничего важнее времени. Кто успеет к рынку первым – сорвет куш, и вырученных за пару повозок серебряных монет с лихвой хватит, чтобы встретить богатый Новый год. Опоздаешь – упустишь момент, и тогда всей выручки от распроданного скарба едва ли хватит на обратную дорогу. Рискнув всем, караванщики приняли дерзкое решение сократить путь через горы.

Поначалу они наивно полагали, что не заблудятся, если будут идти строго вдоль скалы. Однако, стоило им углубиться в чащу, как выяснилось, что кругом громоздятся причудливые валуны всех мыслимых размеров, а в бушующей метели напрочь стиралась грань между каменными глыбами и отвесной стеной.

Они заблудились. Дороги назад не сыскать, пути вперед нет, а буран разыгрался пуще прежнего. Видимость упала настолько, что с трудом удавалось разглядеть предметы в двух шагах от себя – силуэт товарища, шагавшего всего в паре шагов, полностью тонул в белой пелене.

Бескрайнее снежное поле давило своим безмолвием, и крошечные человечки казались в этом молочном море песчинками, легкими челнами посреди океана, которые стихия способна опрокинуть в одно мгновение.

С незапамятных времен тем, кому удавалось вырваться из лап смерти, хвастаться приходилось нечасто, ведь беда, как назло, всегда шла рука об руку с новой напастью. Хуже блужданий по снежным горам оказалось то, что в горах завелось нечто зловещее. Неизвестно с каких пор в завывании вьюги стали то и дело мелькать огромные черные тени, и каждый раз, когда эта тварь приближалась, свет вокруг мерк, будто наступала глухая ночь.

Караван угодил в лапы к дикому зверю – и всё это посреди безлюдных высот, скованных льдом и снегом. Демонические звери годами сторожили эти горные вершины, лишь изредка подкрепляясь залетными путниками. Встретиться с таким чудовищем в подобном месте – исход

был более чем предсказуем.

Продвигаясь вперед с замирающим сердцем, торговцы в конце концов так и не дождались чуда. Внезапно взметнувшийся шквальный ветер принес с собой стремительно надвигающуюся черную тень, и помимо свиста бури их слух резануло тяжелое, пугающее дыхание.

Тела несчастных уже напоминали куски мяса, угодившие в пасть чудовищу, но вместо ожидаемой жуткой боли вдруг раздался звон клинка.

В этом пространстве, кроме них, был кто-то еще. Словно из самого воздуха соткался силуэт – белые одежды развевались кругом, черные волосы водопадом ниспадали на плечи.

Вспыхнул взмах меча. Воздух замер, буря отступила. В тот самый момент, когда черная тень рухнула на землю, горы затряслись в лихорадке, и с вершин сошли лавины снега, погребая под собой гигантское тело.

Плотные тучи над головой треснули надвое, являя миру лучи солнца. Тонкие световые нити сплелись воедино, освещая прямую, как стрела, дорогу из проклятых гор.

Меч рассек ледяную глушь, и его ослепительный блеск заставил содрогнуться небеса.

– Хрусь-хрусь... –

Эта история мало напоминала то унылое выживание в снегах или запутанные любовные драмы, на которые он рассчитывал. Сюй Чжицю начал отвлекаться еще на середине, пододвинув к себе тарелочку с арахисом. Закинув орешек в рот, он звонко захрустел – солоновато, но чертовски вкусно.

– Сдается мне, господина Даомина мы уже давненько не видали. В прошлый раз старейшина говорил, что он на днях выкроит время и снова погоняет нас по фехтованию, но полмесяца прошло, а от него ни слуху ни духу.

Сюй Чжицю не слушал рассказчика, да и за соседним столиком уже перестали внимать байкам. Получив выпивку, соседи затянули праздную болтовню, перемежая ее пьяными вздохами: «А вино-то, оказывается, с изюминкой».

Сказитель внизу продолжал тараторить без умолку. Сюй Чжицю сначала хотел разобраться, о ком именно идет речь, но, услышав знакомое имя, тут же переключился и перевел взгляд на соседний столик, за которым сидели молодые ученики.

Судя по всему, эти ребята переступили порог секты год-два назад. Зеленые совсем, да и вино пили впервые в жизни – опасливо пригубив изрядную капельку, они еще долго почмокивали губами, силясь распробовать вкус.

Один из них опустил чарку, огляделся по сторонам и, наклонившись к центру стола, заговорщицки понизил голос:

– Я тут кое-что слышал, только чур – никому ни слова.

Уловив тонкий аромат свежих сплетен, остальные тут же подались вперед, затаив дыхание.

– Мне один старший брат из внутренних покоев поведал: господин Даомин уехал в Южный континент.

Поделившийся новостью ученик щеголял забавно торчащим хвостиком волос на макушке. Обведя компанию многозначительным взглядом, он продолжил:

– Старший брат пару дней назад вернулся из отлучки по Южным землям и говорит, что нос к носу столкнулся там с господином Даомином. И тот якшался с самим господином Наньсюнем из секты Звука.

Господин Наньсюнь – любимый ученик главы секты Звука, тот самый «Звук белее снега из Южного континента», о котором сказитель упоминал в самом начале. Его виртуозная игра на гуцине давно стала легендой, а уж внешность... Много лет назад праздные зеваки составили рейтинг красавцев Шести континентов, и этот молодой господин занял в нем одну из верхних строк, обосновавшись на самых лидирующих позициях.

Оба персонажа гремели на весь свет, их имена то и дело слетали с чужих губ, но вместе они казались чем-то из ряда вон выходящим – совершенно из разных миров. Слово услышав нечто невообразимое, остальные сначала опешили от самой мысли, что эти двое могли сойтись, а затем сгорающее любопытство заставило их вытянуть шеи:

– И что между ними?

Парень с хвостиком сделал небольшой, но выразительный жест рукой:

- Говорят, братец, у них там... того.

Жест был донельзя банальным, понятным любому смертному. Проще говоря, между ними пробежала искра.

Мимолетный жест нес в себе колоссальный объем информации. Присутствующие разом замерли, ошеломленные столь неожиданным поворотом, и за столом воцарилась странная, звенящая тишина. Как раз в этот момент чей-то мягкий голос нарушил безмолвие:

- Прошу прощения, я могу присоединиться к вашей беседе?

Момент был выбран идеально. Вся компания синхронно повернула головы на голос и уперлась взглядом в слегка изогнутые в улыбке брови.

За соседним столом сидели двое. Первый ростом едва доставал до края столешницы - его можно было смело списать со счетов, - а вот второй, собственно подавший голос, был облачен в серовато-белые ватные одежды. Кожа казалась бледнее обычного, хотя благодаря глотку вина щеки и губы тронул легкий румянец. Больше всего бросалась в глаза седая голова - когда он шевельнулся, прядь снежных волос скользнула с плеча, бесшумно упав, словно горсть пушистого снега.

Выглядел он совсем молодым, но седина посеребрила его волосы куда раньше положенного срока.

Заметив их ошеломленные взгляды, Сюй Чжицю с легкой улыбкой пояснил:

- Это от рождения.

Не забыв о первоначальной цели визита, он тут же уточнил:

- Ну так что, можно? У меня язык за зубами держится намертво - я только послушаю, наружу ни слова не вынесу.

Придя в себя после его слов и сообразив, что только что неприлично пялились на незнакомца, парочка учеников смущенно затылки почесала. К тому же охранные барьеры в их юных головах отсутствовали напрочь, и гостя тут же единогласно приняли в компанию.

Сдвинув два столика вместе, Сюй Чжицю прихватил свою выпивку и недоеденный арахис и ловко сменил дислокацию, вливаясь в ряды любителей посплетничать.

Возвращаясь к прерванной теме, кто-то недоверчиво спросил:

– С чего вы взяли, что у них... это самое? – последняя фраза потонула в шепоте, словно говоривший боялся быть услышанным или сам до конца не верил в услышанное.

– Да об этом уже весь внутренний круг гудит, это только мы во внешнем ни сном ни духом, – отхлебнув вина, пояснил парень с хвостиком. – Вообще-то они и раньше пересекались, просто шума не поднимали. А нынче тайное стало явным.

С господином Даомином им доводилось сталкиваться лично, да и старейшины поминутно ставили его в пример: человек он на редкость рассудительный и надежный, без капли заносчивости выскочки, получившего дорвавшуюся до власти синекуру. В делах безупречен, в наставлениях терпелив и строг. Хотя годами они почти не отличались, пропасть между ними зияла огромная. Господина Наньсюня они знали куда хуже – лишь по слухам судачили, будто нравом он мягок, но с кем попало дружбы не водит.

И вот этот самый разборчивый молодой господин Наньсюнь неведомо когда успел сойтись с Даомином. По достоверным сведениям, едва ступив на землю Южного континента, господин Даомин прямиком направился в секту Звука – навеститься к Наньсюню, и с тех пор их видели только вдвоем.

У этих двоих явно имелось какое-то дело, ради которого они отлучились из секты вместе. А возвращаясь спустя несколько дней, Наньсюнь таинственным образом оказался ранен. И тут бы Даомину, раз поручение выполнено, собрать вещички и откланяться, но нет – он не ушел.

Мало того, что остался, так еще и лично ухаживал за пострадавшим день и напролет, из-за чего сорвал сроки проведения собственных занятий по мечу.

И это тот самый Даомин, который всегда свято чтит данное слово, являясь на тренировки секунда в секунду, даже если сам истекал кровью от свежих ран! Позвольте, но ведь в Южном континенте базируется секта Лекарств, а уж лекарей там – пруд пруди. Да и у самого Наньсюня прислуги хватало, чтобы обойтись без посторонней помощи. Даомин абсолютно не был обязан оставаться и мог вернуться в родные пенаты куда раньше.

Если поразмыслить в таком ключе, дыма без огня не бывает. Кажется, Сюй Чжицю наконец-то

сообразил, кто тут выступает в роли затаенной белой луны. Покрутив в пальцах чарку, он легонько потер подбородок:

– Наньсюнь, значит? И впрямь неплох.

Если всё обстояло именно так, пазл складывался. Становилось понятно, почему Чэнь Цзиншань в свое время бросил свадьбу на середине и подорвался в Южный континент – видать, сердечко заняло по этому красавчику. Сам зелен еще, жизни толком не видел, а вот вкус имеет отменный.

Остальные, правда, не понимали, откуда этому седому чудаку знать, хорош ли Наньсюнь собой, но сейчас их занимало другое. Кто-то озадаченно протянул:

– Но погодите... Разве у господина Даомина не было невесты?

Да ведь он даже приволок жениха прямо в секту, поселив того в школе Врата Тысячи Формаций – говорят, тот там круглые дни бьет баклуши. Раз уж жених до сих пор не выдворен за порог, значит, помолвка все еще в силе?

При этих словах все за столом дружно притихли. Наконец кто-то тяжело вздохнул:

– Эх, жаль парня. Помолвку заключили слишком рано. Опоздай старики на год – глядишь, и судьба сложилась бы иначе.

Злые языки болтали, будто брак был заключен по высочайшему императорскому указу – ослушаться воли свыше не смел никто. Поди теперь разбери, испытывал ли тогда юный и безродный Даомин хоть капли искренней привязанности к будущему мужу, или то было вынужденным шагом. Но мир заклинателей и мир простых смертных разделяет пропасть: им не суждено шагать рука об руку. Слишком велика разница в восприятии, в отпущенных небесами сроках жизни. К тому же здоровье жениха, если верить слухам, оставляло желать лучшего – бедняга годами поддерживал тлеющую искру жизни лишь горстями целебных пилюль.

Если отбросить обузу в виде немощного жениха, то союз Даомина и Наньсюня выглядел донельзя гармоничным.

Судя по красноречивым лицам, все присутствующие разделяли эту мысль. Обменявшись красноречивыми взглядами, они лишь укрепились в своем мнении, однако озвучивать его вслух никто не спешил – больно велик риск согрешить против морали.

Компания молча предавалась раздумьям, вкладывая в это молчание весь невысказанный смысл. Зато руки работали исправно – чарки с горячительным вином наполнялись одна за другой.

– Вы бы поменьше пили, – предостерег товарищей парень с хвостиком. – Господин Даомин потому и помчался на Юг, что варвары Пустоши до сих пор до конца не истреблены, а в последнее время их вылазки участились. Кто знает, может, и в наших краях нечисть объявится. Если на обратном пути нарвемся на них, с нашей-то силенкой... Да с пьяных глаз мы и сбежать-то не сможем!

Кубки продолжали звенеть. Отмахнувшись от предостережений, остальные весело рассмеялись:

– Да брось ты! С чего бы им соваться сюда? Наша секта под боком, они и нос не кажут.

Из-за соседних столиков доносился непрекращающийся звон посуды. Не вмешиваясь в дискуссию, Сюй Чжицю лишь бросил мимолетный взгляд в окно, а после снова принялся за хрустящий арахис – солоновато-сладкий, с аппетитным хрустом.

<http://bllate.org/book/18820/1865179>